Продолжение воспоминаний автора. Предыдущие — в выпусках «НЕЛ» №№ 3 – 5/2019 и № 1 – 2/2020

Часть 2. Особенности трансформации политической системы СССР в эпоху М. С. Горбачёва (1985–1990 годы)

К началу 1980-х годов в КПСС (в правящей её части — в элите) обозначилось некоторое количество «коммунистов-либералов». Они не являлись антикоммунистами. Но их можно было отнести к антисталинистам. С их точки зрения, идеи марксизма-ленинизма возможно воплощать в жизнь более гуманно. То есть — обходиться без репрессий, цензуры, применения власти принуждения. Один из видных коммунистов-либералов Александр Яковлев, директор Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО), бывший посол в Канаде, был выдвинут в августе 1985 года на пост заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС. Выступая в Высшей партийной школе в октябре 1985 года, на вопрос: «Что мы будем делать, если Запад начнёт транслировать свои телевизионные передачи на нашу страну?» — он ответил: «Будем их смотреть».

В 1985 году Горбачёв стал лидером партии и сделал попытку повысить эффективность экономики традиционными методами: наведением дисциплины на производстве, борьбой с алкоголизмом и нелегальными доходами и новой системой государственного контроля (системой госприёмки выпускаемой продукции). Но использование госприёмки дало возможность браковки значительной доли выпускаемой некачественной продукции. Заработки рабочих от этого падали, что приводило к беспорядкам на производстве.

Борьба с алкоголизмом имела достаточно негативные последствия, так как началось массовое использование населением спиртосодержащих суррогатов и массовые отравления людей. Соотношение количества водки, производимой легально и нелегально, которое составляло два к одному в пользу легальной продукции, изменилось на два к одному в пользу нелегальной. Государственная казна от этого терпела колоссальные

убытки. Кроме того, было уничтожено огромное количество виноградников.

Ещё в мае 1985 года Горбачёв в своей речи в Ленинграде провозгласил необходимость «перестройки общества». Затем объявил о политике гласности, которая позволила прессе обнародовать данные о преступности и экономической неэффективности экономики. Ко второй половине 1980-х годов относится масса публикаций о расследованиях коррупции в среднеазиатских республиках (следователи Генпрокуратуры Т. Гдлян и А. Иванов), а также информация о расследованиях в других областях страны и отраслях экономики. Много критики было в газетной рубрике «Прожектор перестройки», в выступлениях многих видных производственников и общественных деятелей, которых называли «прорабами перестройки» и которые критиковали те или иные стороны экономики, управленческой практики, бюрократизма и коррупции.

Шестнадцатого декабря 1986 года Горбачёв позвонил академику А. Сахарову в город Горький, сосланному туда несколько лет назад, разрешая ему вернуться в Москву. За этим событием последовало освобождение сотен других политических заключённых в 1987 году.

Двадцать первого октября 1987 года Б. Ельцин выступил на Пленуме ЦК КПСС со своей критической речью в адрес Е. Лигачёва, главы секретариата ЦК КПСС, лидера той части партийной элиты, которая утверждала, что реформа может привести к потере политического контроля и закончится катастрофой.

В течение этого года в стране были приняты и действовали несколько новых законов. Они, к примеру, позволяли промышленным предприятиям реализовывать сверхплановую продукцию по рыночным ценам, легализовали кооперативный бизнес, предоставили возможность колхозникам арендовать землю. Но закон о промышленных предприятиях был нейтрализован внедрением государственных заказов, которые охватывали зачастую стопроцентный объём продукции. Кооперативы имели массу трудностей в добыче ресурсов для своей деятельности. Для осуществления аренды земли отдельными сельскими тружениками и её обработки было невозможно откуда-либо получить обрабатывающую технику, денежные кредиты, сбывать продукцию.

Одиннадцатого ноября 1987 года Ельцин был смещён со своего поста первого секретаря Московского горкома КПСС (за критику положения дел в экономике, в политической жизни страны

и тому подобное). На заседании горкома партии Горбачёв назвал речь Ельцина на октябрьском Пленуме ЦК КПСС «политически незрелой, крайне сбивчивой и противоречивой». Он сказал также, что она «не содержала в себе ни одного конструктивного предложения», была «демагогической» и продемонстрировала его «полную теоретическую и политическую некомпетентность». Ельцин в ответном слове сказал: «Я виноват перед Московской партийной организацией, перед городским партийным комитетом, перед вами, конечно, перед бюро, и, конечно, я очень виноват перед Михаилом Сергеевичем Горбачёвым, чей престиж в нашей организации, в нашей стране и во всём мире так высок».

С 1987 года и позже, в соответствии с провозглашённой гласностью, всё большие обороты стала набирать критика И. В. Сталина и сталинской эпохи, в том числе и дискредитация недавней советской истории страны с её военными, трудовыми, научными, культурными и другими достижениями, идеализировался дореволюционный уклад жизни и тому подобное.

А. Яковлев, по сути дела, возглавил эту критику. И эта критика основательно «расшатывала» основные базовые ценности Советского государства и была предтечей последующего распада СССР.

В июне 1988 года Горбачёв созвал XIX Всесоюзную конференцию КПСС, чтобы защитить самого себя и будущее перестройки и изменить политическую систему страны. Конференция одобрила создание демократически избранного Съезда народных депутатов (выборы состоялись в мае-июне 1989 года), который становился высшим органом власти в стране (а не партийный аппарат). В отраслевых отделах ЦК КПСС, курировавших ранее все отрасли экономики, были проведены массовые сокращения работников. Оставшимся были даны указания не вмешиваться в экономические управленческие операции.

Уже в 1989 году были ощутимы последствия отстранения партии от руководства экономикой. Экономический рост сильно замедлился, а к 1990 году резко снизилась и производительность труда. В системе фиксированных цен сдерживаемая инфляция привела к обвалу потребительского рынка. Летом 1989 года из двухсот десяти продовольственных товаров свободно можно было купить только двадцать три.

Попытка провести рыночные реформы в экономике, основанной на отсутствии рынка, привела к хаосу. В то же время республики, включая РСФСР, начали провозглашать

суверенитет и настаивали на приоритете их собственных законов, что привело к «войне законов» с Кремлём. Комбинация этих факторов заставила Горбачёва согласиться с Ельциным и предложить члену Президентского совета Станиславу Шаталину выработать стратегию структурных реформ в экономике.

Одиннадцатого сентября 1989 года М. Горбачёв условно поддержал план Шаталина перед Верховным Советом. Согласно этому плану, за пятьсот дней следовало осуществить массовую продажу государственного имущества и передачу налогообложения на республиканский уровень. Таким образом, это была явная установка на развал Советского Союза. Но двадцать первого сентября М. Горбачёв, неожиданно осознав последствия этого плана, высказался против его осуществления. Затем в течение нескольких недель он пытался свести этот план с планом реформ Н. Рыжкова в единый проект, предусматривавший продолжение централизованного планирования. После этого шаталинский план был окончательно отвергнут.

К началу 1990 года власть постепенно переходила от партийного аппарата к Верховному Совету (то есть к депутатам). Ещё в 1989 году стала усиливаться критика действий Горбачёва в потоках писем из многих регионов страны, обвинявших его в пренебрежении партией, резком ослаблении её роли в обществе. Эта критика побудила Горбачёва задаться целью создания президентской модели управления в стране и занять этот пост самому. Но предварительно следовало изъять шестую статью из Конституции СССР, которая предусматривала «ведущую и направляющую роль» партии в обществе. (Против изъятия статьи он прежде категорически возражал.) В январе 1990 года Центральный комитет, подчиняясь воле Горбачёва, проголосовал двумястами сорока девятью голосами — при одном голосе против — за отмену шестой статьи.

Тринадцатого марта 1990 года на III-м Съезде народных депутатов Горбачёв был избран президентом СССР.

Предварительно голосовали за институт президентства: 1542 депутата были за, 360 — против, 76 — воздержались. Затем состоялись выборы президента СССР. Н. Рыжков (председатель Правительства СССР) и В. Бакатин (министр внутренних дел) сняли свои кандидатуры. М. С. Горбачёв на безальтернативной основе был избран президентом СССР (1329 делегатов съезда — за, 495 — против). Это избрание наделило Горбачёва большей властью, чем любого советского лидера после Сталина. Но политическая победа Горбачёва, которая должна была способствовать

продолжению экономических реформ, на деле обернулась дестабилизацией социальной ситуации в стране. Местные и республиканские выборы, проводившиеся в феврале-марте 1990 года, окончились поражением для КПСС. (В условиях гласности невозможно было провести местные выборы с забронированными местами для лояльных партии лиц и под контролем избирательных комиссий, контролировавшихся, в свою очередь, ранее партийными комитетами на местах.) Демократы получили большинство в Москве, Ленинграде и Свердловске. В странах Балтии, Армении, Молдавии и Грузии верх одержали националисты. Одиннадцатого марта 1990 года Литва провозгласила себя независимой. Демократы получили треть мест в депутатском корпусе РСФСР, подготавливая почву Ельцину для выдвижения своей кандидатуры на пост председателя российского парламента.

Шестнадцатого мая 1990 года на первой сессии Съезда народных депутатов РСФСР, несмотря на резкую критику М. Горбачёва в адрес Б. Ельцина (обвинение в попытке увести Россию от социалистического пути развития, жёсткости и нетерпимости в поведении), Ельцин был избран в третьем круге голосования председателем депутатского корпуса РСФСР.

К 1990 году падение авторитета КПСС в глазах населения привело к глубокому расколу в её рядах и появлению партийных фракций с диаметрально противоположными взглядами. Девятнадцатого июня 1990 года в Москве состоялась партийная конференция с целью создания самостоятельной коммунистической партии РСФСР, свободной от контроля М. Горбачёва.

Второго июля 1990 года состоялся XXVIII съезд Коммунистической партии СССР. Съезд выбрал М. Горбачёва Генеральным секретарём партии. 3411 делегатов проголосовали за Горбачёва, а 501 делегат — за Теймураза Авалиани, партийного лидера из Кузбасса (Киселёвск). Против Горбачёва проголосовали 1116 делегатов.

1991 год

Девятнадцатого февраля Ельцин потребовал отставки Горбачёва. В ответ депутаты от КПСС в российском парламенте объявили импичмент Ельцину.

На семнадцатое марта М. Горбачёв запланировал проведение всенародного референдума о сохранении Советского Союза. В РСФСР в бюллетени для голосования по распоряжению Ельцина был включён вопрос о том, одобряют ли избиратели

прямые выборы президента России. Предложение сохранить Союз поддержали семьдесят пять процентов голосов. Но одновременно с этим был одобрен и институт российского президентства (то есть президентство в РСФСР).

Демократам стало известно, что готовится обвинение Ельцина в государственной измене, и они запланировали массовую демонстрацию в его поддержку на двадцать пятое марта. Ответная реакция советского правительства — запрет на три недели всяких демонстраций в Москве.

Но двадцать восьмого марта массовая демонстрация всё же состоялась. Основные лозунги: «Ельцин!», «Долой Горбачёва!», «КПСС на свалку истории!» и тому подобное.

Российский Съезд народных депутатов поддержал Ельцина и назначил выборы президента России на двенадцатое июня.

Двадцать третьего апреля в подмосковном Ново-Огарёве прошла тайная встреча Горбачёва с лидерами девяти республик, в том числе и с Ельциным. После десятичасовых переговоров участники подписали соглашение, в котором они настаивали на заключении нового Союзного договора и необходимости принятия новой Конституции к всесоюзным выборам в 1992 году. Роль союзных республик, по новому договору, должна была «фундаментально возрасти». Тем шести республикам, которые не присутствовали на встрече (Эстония, Литва, Латвия, Молдавия, Грузия и Армения), было делегировано право не подписывать новый Союзный договор.

Партия, возмущённая действиями Горбачёва, начала сплачиваться против него, готовясь к Пленуму, который должен был состояться в апреле 1991 года. Но на этом Пленуме снять Горбачёва не удалось.

К лету демократические силы, которым Горбачёв «развязал руки», начали угрожать ему и выступать с лозунгами отстранения его от власти. В это время он подготовил черновой проект новой программы партии, в котором значилось, что партия отказалась от традиционных коммунистических позиций. В этой программе признавались «преступления сталинизма», поддерживалась частная собственность и звучал призыв к политическому плюрализму, религиозной терпимости и главенству закона.

Шестого июня Ельцин был избран президентом России. Спустя полмесяца он издал указ о роспуске первичных партийных организаций на предприятиях. Этот указ лишал партию её организационной базы.

Второго августа Горбачёв объявил, что двадцатого августа Россия, Узбекистан и Казахстан готовы подписать Союзный договор, что означало фактический распад Советского Союза. Это заявление вызвало негативную реакцию в руководящих органах страны: в правительстве, КГБ, армии. И семнадцать дней спустя (девятнадцатого августа) случилось то, что было названо в «демократической» прессе «путчем»: попытка ряда высокопоставленных руководителей не допустить развала страны. Но эта попытка была неудачной.

После провала «путча» двадцать третьего августа по приказу Ельцина, под улюлюканье толпы зрителей, были изгнаны работники аппарата ЦК КПСС из их многолетней резиденции на Старой площади (в центре Москвы, неподалёку от Кремля). В этот же день шло заседание Верховного Совета России, которым руководил Ельцин. Ельцин на этом заседании заставил Горбачёва прочитать протокол заседания Совета Министров СССР от девятнадцатого августа, члены которого единогласно поддержали «путч». После этого, наслаждаясь властью и возможностью эффектного мщения, Ельцин достал заготовленный документ и произнёс: «Сейчас, чтобы немного расслабиться, разрешите мне подписать декрет о запрещении деятельности Коммунистической партии». Оставив без внимания какой-то робкий протестующий лепет Горбачёва, Ельцин подписал этот документ под аплодисменты депутатов.

В этот момент М. Горбачёв был единственным в СССР, кто, в принципе, мог бы защитить компартию России, поскольку он всё ещё был президентом СССР, куда входила Российская Федерация как составная часть страны. Он мог просто отменить декрет Ельцина. Но он этого не сделал. А наоборот, он даже поддержал эти действия, заявив двадцать четвёртого августа по советскому радио на всю страну, что в свете бездействия во время «путча» Коммунистической партии следует принять «сложное, но справедливое решение о своём роспуске». При этом он добавил, что покидает пост Генерального секретаря и передаёт партийное имущество в распоряжение государства. Так закончилось бездарное правление М. С. Горбачёва. Страна была надолго ввергнута в пучину системного кризиса новой плеядой «революционеров-демократов», увидевших «светлое будущее» в сломе прежней экономики, культуры, в переписывании истории и в реализации утопических идей, связанных со скорейшим вступлением в цивилизованный капитализм.

Шесть приоритетов обобщённых средств управления

Примеч ание:

За двадцать последних лет пребывания армии США в Афганистане в сорок раз увеличилось производство наркотиков, подавляющая часть которых хлынула в Россию За этот период в России появилось несколько миллионов наркозависимых людей (преимущественно молодёжи). Сотни тысяч умерли от потребления наркотиков.

Возможно, что эти «достижения» американской армии в Афганистане — главное оправдание их роли пребывания в этой стране.

Определённый «вклад» в истребление населения России вносит и «генная инженерия», а также мясо, фрукты и овощи с химическими добавками и лекарственными препаратами, которыми кормят в Америке животных и вносят в растения при их выращивании.